

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ.

1933 год.

Год издания третий.

№ 16-17

Цена—4 р. *50 к. доставкой*

Адрес редакции:

Москва, 5.

Бауманский пер., д. № 6.

Временному Экзарху Московской Патриархии в Америке, Управляющему Русской Северо-Американской Православной Епархией, Преосвященному Архиепископу Вениамину, боголюбивым клирикам и мирянам, устоявшим в вере и в послушании Святой Церкви.

Благодать Вам и мир, и сила, и крепость от Бога Отца, и Господа нашего И. Христа и Св. Духа.

Получив подробное донесение Вашего Преосвященства о состоянии православно-церковных дел в Америке и оттиск изданного м. Платоном Послания о выходе его из подчинения своему законному Священноначалию в лице моем и состоящего при мне Патриаршего Священного Синода, т. е. об учинении раскола, я немедленно телеграммой подтвердил указ наш, чтобы Ваше Преосвященство, за состоявшимся увольнением м. Платона, с Богом вступили в управление нашей С. Американской Епархией и собирали около себя Американскую православную паству, несомненно, весьма потрясенную этим новым расколом. Настоящим своим посланием, адресуемым к Вам, как уже Управляющему Епархией, и вместе к собирающемуся около Вас верному словесному стаду Христову, мне хочется еще раз и подтвердить состоявшееся поручение Вам, и всех Вас, и Архипастыря и паству, ободрить. „Да не смущается сердце Ваше“. Будем „в терпении спасать души наша“ и, как зеницу ока, беречь драгоценную жемчужину святой веры и возделанный дар—быть в ограде Единой спасающей Православной Христовой Церкви.

Дело о м. Платоне идет уже более пяти лет. Вскоре по вступлении в должность Заместителя, постепенно знакомясь с делами я обратил внимание на постановление № 28 от 16 января 1924 года, подписанное покойными Св. Патриархом Тихоном, Архиепископом Уральским Тихоном (потом Митрополитом), и доселе здравствующими Архиепископом Серафимом (ныне Митрополит Саратовский) и Петром (ныне Митрополит Крутицкий—Патриарший Местоблюститель) об увольнении м. Платона от Управления Северо-Американской Епархией.

Между тем получает я из Америки письмо м. Платона от 7 марта 1928 года с просьбою удостоверить (для представления в суд по тяжбе из-за церковного имущества), что высшей церковной властью для Американской Епархии в настоящее время является Местоблюститель Елдька Петр, и я Митрополит Сергей, как его Заместитель, и состоящий при мне Патриарший Священный Синод. Давая понять, что и на деле Епархией признается помянутая Высшая Власть, м. Платон заверял меня: „Вся наша Американская Русская церковь всегда молится о Митрополите Петре и о Вас“ (о Митрополите Сергии). По связи речи эти слова могли означать только то,

что имя Митрополита Сергия наряду с именем Владыки Местоблюстителя, по установленному, возносится за богослужением в церквях Американской Епархии, в частности и самим Митрополитом Платоном. Вам лучше знать, насколько это уверение соответствовало действительности.

Я ответил м. Платону предложением дать известное обязательство об уклонении от политических выступлений. При этом я напомнил ему, что в Патриархии есть постановление об увольнении его с Американской Кафедры.

Митрополит Платон ответил мне письмом от 7 июня уже 1929 г. В этом письме высказывалась лишь личная обида за „угрозу“, содержащуюся якобы в моем нападении об указе, и ни слова не говорилось о каких либо затруднениях дать подписку. „Дадим ответ сразу все: и митрополит, и викарии; только вот Аляскинский викарий неизвестно когда возвратится из поездки по Епархии“. Все письмо давало понять, что ответ будет положительный. По привычке верить словам святительским, я опять жду. Наступает уже четвертый год моих ожиданий. За это время м. Платон мог бы несколько раз со мною переписаться, откровенно высказать свои недоумения, затруднения при даче подписки, предложить желательные ему изменения в формуле подписки и пр... На деле же—полное молчание. Наконец, Я поручил Вашему Преосвященству лично выяснить дело м. Платона и, в случае отказа от обязательства, прямо вступить в управление Епархией.

Ваше прибытие в Америку открыло нам глаза. Митрополит Платон со своими сотрудниками и зависимостью свою от нашей Патриархии давно отверг (только из практических видов это замалчивал) и имя Заместителя за богослужением по уставу не возносил (т. е. всецело повторял практику всех теперешних раскольников: Карловчан, Евлогиевцев и пр.), что уже было явным признаком раскола.

Узнав теперь об издании нами указа о своем увольнении и думая предупредить его обнародование, м. Платон поспешил издать свое послание о формально и выходе из-под канонической власти Московской Патриархии, т. е. по смыслу святых канонических церковных, на деле учинил раскол.

Не входя в подробный разбор помянутого послания, я сделаю о нем несколько замечаний.

1. Чтобы затушевать раскол, м. Платон, по примеру других раскольников, старается громче возглаголь о подчинении своем Местоблюстителю. Мы—де не подчиняемся только Заместителю; это еще не значит, что мы в расколе с Патриархией. Но в церкви Божией вся система отношений различных частей и органов покоится на изречении Господнем: „Принимающий того, кого я пошлю, Меня принимает“; и „отвергающий вас Меня отвергается“ (Иоан. 13, 30; Лук. 10, 16). Не подчиняющийся Заместителю, которому передал власть Местоблюститель, тем самым нарушает подчинение Местоблюстителю. Это бесспорное положение дважды бесспорно в отношении м. Платона, потому что, как мы видели, постановление об увольнении м. Платона с кафедры Американской, исходит непосредственно от Святейшего Патриарха, и кроме того было подписано и теперешним Местоблюстителем. Значит, отказывая в подчинении Патриархии в ее настоящем составе, т. е. Заместителю и Патриаршему Священному Синоду, не обвинив их ни в какой ереси, м. Платон дерзает восставать против своего законного Священноначалия, подчиняться которому он клятвенно обещал пред хиротонией, и подвергает себя и своих последователей суду церковных правил (например, 13—15 Двукр.), угрожающих при нераскаянности, не только запрещением, но и лишением священного сана.

2. Митрополит Платон не может представить каких либо оправданий своего тяжкого греха пред Богом и Церковью не только канонических, но и просто житейских, например, что нарушил каноны будучи „от сильных мира или от множества народа нудим“ (хотя в своем „клятвенном обещании“ он и таких нарушений обязался не делать). Он сам по собственной инициативе учиняет раскол; не его увлекают другие, а сам он приглашает православный клир американский и народ за собой следовать. Послание дает видеть, что учиненный раскол был давно уже обдуман, и решен, только из соображений чисто практических до поры до времени замалчивался.

3. Тяжелое впечатление производит в послании (казалось бы совсем недопустимая в столь торжественном и важном церковном документе) попытка затуманить дело и тем ввести в заблуждение неосведомленных людей. Ссылаясь, что „каноническое обоснование“ своему отходу от Патриархии Американская Церковь получила в распоряжении покойного Митрополита Агафангела, послание называет покойного Владыку „непосредственным преемником Святейшего Патриарха Всероссийского Тихона в руководстве жизнью всей Русской Церкви“. Замалчивается лишь то, что после помянутого распоряжения Святейший Патриарх Тихон снова вступил в управление Русской Церковью и управлял ею до самой своей кончины 7 апреля (25 марта) 1925 года; что именно Святейший Патриарх со всею настойчивостью требовал от русских церковных деятелей и в СССР и за границей того невмешательства в политику, которого потребовали от Американцев и мы; что по кончине Патриарха полномочным его преемником явился Владыка—Местоблюститель Митрополит Петр, а я являюсь теперь его законным Заместителем; что наконец, сам м. Агафангел мирно скончался на Ярославской кафедре, состоя в каноническом и молитвенном общении с нашей Патриархией, возглавлявшейся тогда мною, и похоронен одним из членов настоящего нашего Патриаршего Священного Синода Высокопреосвященнейшим Архиепископом Павлом (Борисовским), теперь Митрополитом Ярославским.

4. Свой разрыв с Патриархией м. Платон хочет оправдать тем, что мы требуем от духовенства известную подписку о „лояльности“. Но так как эта подписка в том смысле, в каком мы ее понимаем и в каком она всем предлагается, ничего противного ни церковным, ни гражданским обязанностям христианина в себе не заключает и оправдать разрыва не может, то м. Платон навязывает этой подписке свой смысл, какой для данной цели ему нужен.

В Послании мы читаем, будто мы требуем подписки „в пользу большевистской власти в России“, или: „в пользу советского режима“, что чрез подписку американская церковь будто бы будет „связана с советским строем, проникнутым коммунистическими и атеистическими началами“; что вообще давая подписку, человек принимает на себя некоторое обязательство „пред советской властью“ и даже „закрепляется“ ей.

Но недовольствуясь такими чисто демагогическими выкриками, рассчитанными прямо на разжигание политического шовинизма, Послание доходит до лицемерного запрещения американским и канадским „гражданам“ давать „какие либо подписки о лояльности другой гражданской власти“. Как будто священник, всецело отдавший себя проповеди Царства Божия и чуждый поэтому политики, чрез это делается врагом своего государства.

5. Митрополит Платон выражает опасение, как бы с принятием подписки не были поколеблены имущественные права Американской церкви.

Архиерей, стоявший во главе Американской Епархии, управлял (в пределах, указанных местными гражданскими законами) находящимися в Епархии церковным имуществом, как представитель Русской Церкви, или формально: как лицо уполномоченное на это Всероссийским Святейшим Правительственным Синодом, возглавлявшим прежде нашу Церковь. Тем более что значительная часть церковного имущества приобреталась на средства, получавшиеся от Синода. Когда указом Синода, архиерей отзывался от управления Американской кафедрой, он вместе с тем терял и право на управление и распоряжение церковным имуществом, хотя бы, применительно к американским гражданским законам, это имущество и записано было на его имя. Он канонически и нравственно был обязан передать все свои права и все церковное имущество своему преемнику по епархии.

Собор 1917—18 гг. учредил, взамен Святейшего Синода, Патриаршество и Всероссийские Патриархи, став во главе нашей Церкви на место прежнего Синода, наследовали и все права последнего, в частности, и каноническое право высшего распоряжения церковным имуществом в СССР и за границей (в пределах указуемых местными гражданскими законами). От Патриарха это высшее право переходит к Местоблюстителю, и от него—к Заместителю, вообще к архиерею, который в законном порядке несет в данное время обязанности Патриарха.

Значит, административно (хотя бы только административно) порывая со Мною и будучи уволен от управления Русской Американской Епархией, м. Платон тем самым канонически и морально лишается и права оставлять в своем распоряжении и имущество нашей церкви, хотя бы оно и было записано на его имя. Он должен передать распоряжение этим имуществом тому, кто будет поставлен на его место законною церковною властью. Тоже самое должно сказать и об Епископах и других духовных лицах, уходящих в раскол за м. Платоном. Конечно, юри-

дически, пользуясь формальной стороной дела, с помощью адвокатов и под., м. Платон и др. могут выиграть дело в суде и несмотря на церковные требования, оставить у себя это имущество; но канонически и морально это будет ничем иным, как присвоением не принадлежащего, т. е. почти расхищением церковного достояния.

Дело м. Платона и его последователей имеет быть рассмотрено на ближайшем полном собрании Патриаршего Священного Синода (плenums), которое состоится в августе мес. текущего года. Тогда соборне будет формулирована каноническая вина митрополита Платона и его соумышленников и определится угрожающее виновным церковное наказание. Однако, и теперь в виду того, что раскол уже налицо, православным нужно строго отмежеваться от уклонившихся в раскол, что бы „не участвовать в чужих грехах“. Церковь нам предписывает прервать с раскольниками молитвенное общение: молящийся с раскольником подлежит одинаковому с ним наказанию. (Пр. Св. Апостолов 10). Нельзя посещать их богослужений, принимать от них таинства, благословения и под. Впрочем, по Апостолу, мы не должны их считать своими врагами, а вразумлять, как братьев (2 Сол. 3, 15). Наша задача не давать им повода думать, что мы безразличны к их расколу или извиняем его или даже одобряем; потому что это только

утвердит их в грехе и отдалит покаяние. Мы же, как братья, должны и молиться о них, что бы Бог привел их к покаянию, и сами и словом и делом приводить их к тому же. Это долг всех от Архипастыря и до последнего мирянина. Наша радость не в том, чтобы церковное правосудие должным образом наказало грешников, а в том, чтобы карающая правда была остановлена своевременным и искренним покаянием грешника и обращением его на путь истинный. Поэтому и наша Патриархия, после стольких ожиданий и откладываний решившая покончить с делом м. Платона и назначившая в августе рассмотрение этого дела, готова еще выслушать м. Платона и иже с ним, лишь бы отколовшиеся обнаружили намерение покаяться и, подчинившись Патриархии, примириться с Церковью. Мы и будем до последнего часа ожидать от них известий о таком их намерении, чтобы иметь окончательное суждение. Будем же молиться, чтобы Нехотящий смерти грешника даровал нам неземную радость видеть покаяние отколовшихся от нас, чтобы они снова едиными устами и единым сердцем с нами славили Пречестное и Великолепое имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

*Заместитель Патриаршего Местоблюстителя
Смиренный Сергей, Божию Милостию, Митрополит
Горьковский, просящий молитв Ваших.*

Постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при Нем Патриаршего Священного Синода.

О поручении Архиепископу Вениамину управления Северо-Американской епархией.

от 22 марта 1933 г. за № 29.

СЛУШАЛИ: Предложение Заместителя Преосвященного Вениамину, Насгоятелю Трехсвятительского Подворья в Париже, от 21 сего марта, о разрешении ему пѐздки в Америку и о возложении на него служебного поручения по Северо-Американской епархии.

ПОСТАНОВИЛИ: Согласно предложению Преосвященного Заместителя, командировать Преосвященного Архиепископа Вениамина (Федченкова) в качестве временного Экзарха Московской Патриархии, для обследования и упорядочения дел Северо-Американской Епархии.

Послание Заместителя Вселенскому Константинопольскому Патриарху.

от . . . . № . . . .

СЛУШАЛИ: Послание Преосвященного Заместителя Святейшему Архиепископу Константинополя—Нового Рима и Вселенскому Патриарху Господину Кир-Фотию, следующего содержания: „Святейшему Архиепископу Константинополя—Нового Рима и Вселенскому Патриарху Господину Кир-Фотию.

Во святом о Христе лобзании обнимая Ваше Святейшество, братски приветствуем.

Своим посланием от 31-го октября 1931 года, за № 7623, я имел долг доложить Вашему Святейшеству, что соображения, которым Константинопольская Патриархия оправдывает принятие в молитвенное общение и каноническую свою юрисдикцию уволенного и запрещенного нами Митрополита Евлогия, не оказываются с точки зрения канонов Св. Церкви убедительными. Посему я, от имени нашего Синода и всей православной нашей иерархии, просил Ваше

Святейшество „возвратить Митрополита Евлогия и его последователей на путь канонического послушания их законному церковному начальству“ (как называл Московскую Патриархию сам Митрополит Евлогий). Другими словами в отмену постановления Константинопольской Патриархии о вышеназванном принятии, мы просили Ваше Святейшество предложить Митрополиту Евлогию, что бы он со всеми русскими церквями в Западной Европе по прежнему оставался в юрисдикции Московской Патриархии и повиновался ее каноническим распоряжениям.

Не получая ответа на свое послание, я в декабре прошлого 1932 г. просил здешнего представителя Вашего Святейшества, всечестнейшего отца Архимандрита Василия Димопуло, сделать надлежащее сношение по сему предмету, и отец Архимандрит своим письмом, от 31 декабря 1932 г. за № 256, уведомил меня, что соответствующая бумага им уже послана в Константинополь. Однако и доселе желательного ответа мы не имеем.

В виду крайней болезненности вопроса о самочинии Митрополита Евлогия и необходимости его скорейшего разрешения, вынуждаюсь в третий раз просить Ваше Святейшество удостоить меня ответом по вышеупомянутому.

Не могу умолчать, что отсутствие ответа производит здесь удручающее впечатление на всех верных сынов Православной Церкви. В особенности, при свете предложения Вашего Святейшества о порядке участия нашей поместной Православной Церкви Русской в предполагавшемся Просиноде, такое отсутствие может давать желающим повод заключать, что Константинопольская Патриархия теперь предпочитает исконному и предписываемому канонами общению с законным священноначалием Православной нашей

Церкви Русской — общение с непослушными этому священноначалию отщепенцами, раздражающими хитон Христов.

Во избежание таких соблазнительных и прискорбных выводов, от лица своего и Преосвященных Членов нашего Патриаршего Священного Синода повто-

ряю нашу усердную просьбу о скорейшем ответе и, в надежде на ее исполнение, с братскою о Христе любовью и совершенным почтением остаюсь Вашего Святейшества о Христе любящий брат и слуга“.

ПОСТАНОВИЛИ: Послание Преосвященного Заместителя принять к сведению.

„Воскресение Христово в отличие от воскресения Лазаря“.

По Евангелию от Иоанна воскресение Лазаря было ближайшим поводом к народному торжеству при входе Господа Иисуса Христа во Иерусалим, (Иоан. 12, 18), а этот вход, в свою очередь, явился как бы предначатием страданий Господа и следующего за ними Воскресения.

В строгом соответствии евангельскому повествованию и богослужебный устав нашей Православной Церкви указывает праздновать Воскресение Лазаря в субботу, накануне Входа Господня во Иерусалим и устанавливает между этими праздниками самую тесную связь. Для них обоих назначен один тропарь (Общее воскресение). Да и вообще в службе этих праздников оба воспоминания как бы переплетаются между собою. Вместе с тем, службы этих двух праздников являются как бы прологом к службам страстной седмицы и предвестниками светозарной Пасхи.

Не останавливаясь на одной исторической связи воскресения Лазаря с последними днями земной жизни Господа и с Его воскресением, Церковь в своем богослужении раскрывает и идейную связь между этими событиями. Воздвижением Лазаря из мертвых Господь „прежде Своєю страсти“ хотел „уверить“ (доказать, что непременно будет) общее воскресение. А так как „начатком“ общего воскресения является Воскресение Христово, то Господь воскресением Лазаря уверял и Свое воскресение. Подобно тому, как на Фаворе Господь „показал учеником Своим славу Свою“, чтобы они не соблазнились, когда „узрят Его распинаема“, так и теперь, в виду предстоящих страданий, Господь явил Себя „Победителем смерти“, чтобы страдания и крестная смерть в тотом не могли затмить в учениках веры в воскресение Христово и за ним в будущее общее воскресение. Воскресение Лазаря, таким образом, есть доказательство Божества Христова и того, что Он есть „Господь живых и мертвых“.

Тесная связь и историческая и идейная Лазарева воскресения и воскресения Христова не должна, однако, закрывать для нас существеннейшей разницы между этими двумя событиями, разницы, делающей их явлениям — каждое совершенно, почти до противоположности особого порядка.

Лазарь воскресен был для здешнего мира, чтобы продолжать свою прежнюю земную, телесную жизнь в ее настоящих условиях. Поэтому он воскрес с прежним своим телом. В его теле только прекращен был начинавшийся процесс тления, но самое тело не сделалось нетленным: Лазарь потом опять умер и тело его в той или другой степени подверглось тлению. Как явление посюстороннего мира в его настоящем подклятьвенном состоянии, тело Лазаря обладало всеми свойствами, присущими материальным вещам, и было доступно наблюдению внешними чувствами человека. Поэтому свидетелями воскресения Лазаря были все присутствующие независимо от их душевного настроения; желали ли они этого события или не желали; его видели и верующие во Христа, и враги

Христовы (Иоан. 11, 45—46). Точно также и удостоверить в воскресении Лазаря мог всякий: для этого нужно было только отправиться в Вифанию и видеть там самого воскресенного. (Иоан. 12, 9—11) Неудивительно, что у врагов Христовых являлась мысль убить Лазаря, чтобы устранить это, в буквальном смысле доказательство совершенного Христом.

Принадлежность воскресения Лазаря к порядку явлений здешнего мира дала возможность и Евангелисту описать воскресение Лазаря со всеми подробностями, как и всякое другое событие из земной жизни Господа И. Христа. Из этого описания мы узнаем некоторые, весьма характерные черты. Например, чтобы вызвать Лазаря из гроба, нужно было сначала отвалить камень, закрывавший вход во гроб: тело Лазаря по прежнему подчинено было условиям материальной жизни. В ответ на творческое: „Лазаре гряди вон!“ Лазарь, правда, вышел из гроба, хотя и был связан погребальными пеленами („чудесем чудо уверяя“); но освободиться от пелен не мог без посторонней помощи.

Евангельское повествование о воскресении Лазаря дало совершенно определенную, историческую тему и для церковной поэзии и иконографии. Воображение поэта или художника может, конечно, расцветить эту тему какими нибудь второстепенными деталями. Например, изобразить смятение ада и смерти, получивших повеление отпустить Лазаря и предчувствующих, что это поведет к необходимости потом отпустить и других мертвецов. Поэт может попытаться раскрыть внутренния переживания воскресаемого Лазаря и под. Но все эти детали сводятся к основной теме и в сущности ничего к ней прибавить не могут. Тема же эта в частности, для иконографа вполне конкретная: открытый гроб и спеленанный Лазарь, выходящий из гроба на глазах у предстоящего народа. Никаким колебаниям или домыслам в вопросе о том, как Лазарь вышел из гроба, нет места: евангельское повествование дает на этот вопрос совершенно определенный ответ.

Не то мы видим в отношении воскресения Христова. Прежде всего ни один евангелист не говорит, как воскрес Христос. Евангелисты повествуют лишь о явлениях уже воскресшего Господа, само же событие воскресения не описывают.

Как будто ближе всех подходит к самому моменту воскресения Христова св. евангелист Матфей, повествующий о сошествии молниеносного ангела, который отвалил камень от двери гроба и „сидяще на нем... От страха же сего сотрясошася стрегущии и быша яко мертви“ (28, 2—4).

Этот евангельский рассказ дает позднейшим художникам тему для изображения Воскресения Христова Согласно Евангелию они изображают ангела сидящего на камне, отваленном от гроба, и стражей, в страхе поверженных или разбегающихся. И к этому подлинно евангельскому материалу делают весьма существенное добавление уже от себя, от своего домысла: изо-

бражают тут же и Самого Воскресшего исходящим из гроба, со знаменем победы. Получается впечатление, будто камень отвален от гроба для того, чтобы дать возможность Воскресшему выйти из гроба, подобно тому, как это нужно было при воскресении Лазаря, и будто неверующие воины—стражи были очевидцами Воскресения Христова и приведены были в ужас не столько видом ангела, сколько Самого Воскресшего.

Нетрудно видеть, как глубоко искажается евангельский рассказ такой его художественной передачей или, точнее, произвольным перетолкованием. По Евангелию, ангел отвалил камень от двери гроба не для того, чтобы дать выход Господу Воскресшему, а наоборот, чтобы показать, что Его уже нет во гробе: „несть зде; воста бо“; и чтобы дать „ищущим Иисуса распятого“ возможность своими глазами удостовериться в пустоте гроба, взглянув на место „идеже лежаше Господь“. Значит, воскресение уже совершилось раньше сошествия ангела, раньше, чем отвален был камень;—совершилось недоступное никакому взору и непостижимое. Поэтому и воины не могли быть свидетелями воскресения. Евангелист ясно даёт понять, что пришедшие ко гробу мироносицы были свидетельницами не только землетрясения, сошествия ангела и пр., но и самого ужаса бегущих. Мироносицы были тут же. Ангел, как бы противопологая их устранившимся воинам, говорит: „Не бойтесь вы“, и потом только еще обещает мироносицам, что они увидят Господа в будущем. Если же мироносицы не видели воскресения, то тем более не могли видеть его воины. Притом, дальнейшее поведение воинов было бы мало понятно, если бы они были очевидцами воскресения. Сотник, бывший свидетелем только кончины Распятого, пришел к сознанию: „Воистину Сын Божий бе сей“. Могли ли бы остаться незатронутыми в своем равнодушии очевидцы воскресения. Во всяком случае, после пережитого едва ли бы они так легко пошли на подкуп. Ведь нет оснований предполагать в воинах такой же ожесточенности, как в первосвященниках и книжниках. Воины, подобно сотнику, скорее исполняли только свою службу и не были лично заинтересованы, как были заинтересованы враги Христовы. Другое дело, если воины не видели Воскресшего тогда они твердо знали только одно, что тело Распятого не оказалось во гробе. Вопрос шел лишь о том, как объяснить исчезновение Тела, кто и как унес его из гроба; и не так трудно уже было, особенно за сребренники, уговорить свою совесть склониться к басне книжников.

Таким образом, в противоположность воскресению Лазаря, Евангелия не дают нам фактического материала для изображения или описания самого события воскресения Христова: никто не видел, как Господь воскрес и как Он вышел из гроба; передают в лучшем случае лишь идею события, а не его фактическую сторону.

Православная наша Церковь в своей богослужебной поэзии и иконографии всегда остается верной евангельскому повествованию.

В пасхальном каноне (песнь 6. 1) мы поем: „Сохранив цела знамения (печати) Христе, воскрес еси от гроба“. Не только не был отвален камень, но и печати, на нем лежавшие, не были тронуты, когда совершилось воскресение Христово. И „Жизнь из гроба возсияла“, еще „запечатану гробу“. Воскресший вышел из гроба так же и вошел к апостолам „дверем заключенным“, не открывая их; вышел из гроба без каких либо внешних признаков, которые

мог бы заметить посторонний наблюдатель. „Во гробе заключен описуемую (подчиненную обычным пространственным формам и прочим условиям посюсторонней жизни) плотию Твоею, неопишущим (свободный от посюсторонних форм и недоступный земному наблюдению) воскресл еси Христе“ (Канон недели Фоминой. Песнь 3, 2). В частности, „не чувствовала, когда воскресл еси, стегущий Тя воин“. Подобно рождению от Девы, воскресение Христово остается тайной, „запечатанной испытующим“ (недоступной земному исследованию), и является, как чудо, лишь „верою кланяющимся таинству Воскресения“ (Стихира хвалитн. 5-го гласа). Обычный исследователь пустого гроба может открыть лишь то, что знали и воины: что Погребенного уже нет во гробе; а что Он воскрес и как воскрес, это есть чудо, которое открывается лишь верующим.

Соответственно этому и подлинно церковная иконография, занимаясь, как мы видели, внешней физической стороной воскресения Лазаря (выход Лазаря из гроба), почти забывает такую тему (выход из гроба), когда переходит к изображению Христова воскресения, и любит изображать преимущественно духовную сторону Христова Воскресения, его потустороннюю сущность: сошествие Господа Победителя во ад, освобождение Адама и Евы и других узников ада и подобное.

Не говоря о том, как Воскрес Господь, евангелисты повествуют о явлениях Воскресшего. Но и в этом отношении обнаруживается существеннейшее различие между Воскресшим Господом и Лазарем. Лазарь по воскресении мог видеть всякий. Можно было даже нарочно сходить в Вифанию, чтобы посмотреть на него. Тогда как о явлениях воскресшего Господа апостол Петр прямо говорил, что „Бог даде Ему явлену быти не всем человеком, но (только) нам, свидетелем предначерченным от Бога“ (Деян. 10, 40—41).

Господь Иисус Христос являлся только тем, кому хотел и общением с Ним во время Его земной уничиженной жизни приготовим себя и к созерцанию славы Христовой и Его царства (11 апостолов, Божья Матерь, Мироносицы, и др. ученики); или же тем, чье „упорное прание противу рожна“ благодати Он хотел сломить и кого из гонителя решил превратить в свой сосуд избранный. (Деян. 9, 5—15).

Притом, являясь кому Он хотел, Господь, если можно так выразиться, мог управлять Своею видимостью. С Лукою и Клеопой Он путешествовал, беседовал, возлег за вечерю, и вдруг сделался невидим для Своих собеседников. (Лук. 24, 31). Иногда Господь являлся, но так, что Его сначала не узнавали даже очень близкие к Нему люди, постоянно видевшие Его до страданий, и не узнавали до тех пор, пока Он Сам не давал им знать каким-нибудь привычным для них действием. Напр., Луке и Клеопе преломление хлеба напомнило былые встречи с Господом и „онема отверзостеса очи и познаста Его“. Тивериадским рыбакам—чудесный лов рыб после повеления ввергнуть мрежу одесную страну корабля (Иоан., 21, 6 ср. Лук. 5, 4—5). Марии Магдалине—привычное название по имени (Иоан. 20, 16).

Наряду с такой способностью быть по желанию невидимым или видимым не во всех привычных подробностях, воскресшее тело Спасителя имело свободу проникать чрез всякие вещественные преграды, не разрушая их. Как вышел Спаситель невозбранно из запечатанного гроба, не тронув ни камня, ни печатей, так и к апостолам вошел „дверем заключенным“, не

открывая их. Вообще прославленная плоть Сына Божия была с земной точки зрения настолько тонка материально, так свободна от обычных нам грубо-вещественных несовершенств и ограничений, что при первом явлении Господа апостолы сначала „мняху дух видети“ (Лук. 24, 37). Чтобы рассеять это мнение, им необходимо было не только „видеть руке и ноге Его“, не только „осязать Его и видеть... имуща плоть и кости“; необходимо было, чтобы Явившийся данную самими апостолами „рыбы печени часть и от пчел сот... взем пред ними яде“ (Лук. 24, 39, 42, 43). Только после этого „возрадовашеся ученицы (доподлинно убедившись), что видят своего прежнего Учителя Господа“, распятого, погребенного и, значит, воскресшего (Иоан. 20, 20).

Таким образом, воскресший Господь хотя и возвратился на некоторое время к земной жизни, но уже не принадлежал в сущности этому постороннему миру даже по Своей телесной природе. Правда, прославленная плоть Богочеловека оставалась и по воскресении прежней Его плотию, заимствованной у первого ветхого Адама, со всеми ее прежними индивидуальными признаками (внешний образ, голос и до „язв гвоздинных“ на руках и ногах и до прободенного ребра включительно); но это была плоть уже преображенная, одухотворенная, освобожденная от грубой вещественности постороннего мира и от других последствий прародительской клятвы; одним словом, это была плоть уже второго, нового Адама, перешедшая от тления в нетление, начавшая жизнь будущего века. Евангелисты, имевшие задачей прежде всего свидетельствовать об истине воскресения, не говорят специально о таком преображенном состоянии телесной природы воскресшего Богочеловека; они лишь заставляют своими повествованиями предполагать это состояние. Прямее и подробнее раскрывается этот вопрос у Св. Апостола Павла в 15-й главе Первого послания к Коринфянам.

Апостол прежде всего устанавливает теснейшую, или лучше, неразрывную связь воскресения Христова и будущего воскресения мертвых и взаимную зависимость веры в первое и веры во второе. Аще мертви не востают, то ни Христос воста“ (ст. 16) Без воскресения мертвых не будет ни цели, ни смысла для Христова Воскресения, как равно будут бессмысленны и проповедь апостольская и вся вообще вера христианская, именно: Самому Христу не нужно было ни воплощение, ни воскресение, и если „Христос воста от мертвых“, то только для того, чтобы быть „начатком умерших“ (ст. 20), быть первым в бесконечном ряду умерших, воскресающих для жизни вечной. Как от Адама все получили смертную природу и умирают, так соединившись со Христом „все оживут“. Но непременно „каждо во своем чину: начаток Христос (помимо Христа нет воскресения), потом Христовы (по гречески: „oi tou Xristou“; в славянском тексте не совсем точно: „Христу веровавши“ ст. 23), т. е. свои Ему, всецело Ему принадлежащие, жизненно с Ним слившиеся. Значит, „воскресение жизни“ (Иоан. 5, 29) не есть как бы некоторое объективное последствие воскресения, механически распространяющееся на весь род человеческий, независимо от личного отношения людей ко Христу: воскресение жизни может быть уделом только „Христовых“, объединившихся со Христом в новое возрожденное человечество, воскресающее для жизни вечной, а далее общее восстановление (апокатастасис), когда Сын „предает царство Богу и Отцу“, „да будет Бог всяческая во всех“ (ст. 24, 28).

В Евангелии от Иоанна Господь И. Христос более конкретно показывает, кто эти Христовы, как они такими становятся и почему они могут участвовать в воскресении. „Плоть Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво“, вводящее в человека начало новой вечной жизни. Именно: „Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь, во Мне пребывает и Аз в нем“, как полнота и источник жизни. Поэтому, „якоже посла Мя живой Отец и Аз живу Отца ради; и ядый Мя, и той жив будет Мене ради“. Значит, „ядый Мою плоть и пияй Мою кровь имать живот вечный“; потому что имеет в себе Меня—Источник жизни, как ставший со Мною как бы органически единым. Именно, как такого, „Аз воскрешу его в последний день“ (Иоан. 6, 25—27, 24).

„Но речет некто: како востанут мертви? с каким же телом придут? (I Кор. 15, 35). Апостол отвечает сравнением: „сеется голо зерно“, ничтожное по величине и неимеющее ни вида, ни доброты; а „Бог дает ему тело... и каждому семени свое ему тело“. Вышедшее из зерна растение, конечно, одно с зерном, даже едино с ним по существу, но несравнимо с ним по богатству форм, красоте, по развитию; оно живет уже совсем другой жизнью. „Так и воскресение мертвых: сеется в тление, востает в нетление; сеется не в честь, востает в славу; сеется в немощи, востает в силе; сеется тело душевное, востает тело духовное“ (ст. 37, 36, 42—43). Человек востает, конечно, с прежней телесной Своей природой, но природой преображенной, освобожденной от всех немощей и несовершенств (как последствий греха), а главное—нетленной, принадлежащей уже не душевному (плотскому, смертному) миру, а духовному.

Первый мир ведет свое начало от первого Адама, а второй от второго. Первый Адам „бысть в душу живу“, по своей телесной природе он принадлежал к животному миру и, как (последствие греха) не поднявшийся над перстию, из которой был создан, подлежал смерти, возвращению в персть. Последний Адам, Воскресший—Дух Животворяш. Он и по Своей человеческой природе совершенно свободен от всех несовершенств и ограничений животной или душевной жизни, и не только не раб персти, но „Господь на небесе“ (ст. 45, 47—48). „Яков перстный, такови и перстни; и яков небесный, таци же и небесни“. Рождаясь от первого Адама, люди вслед за ним служат персти и умирают; наоборот, следуя воскресшему Христу люди должны стать небесными и жить вечно.

Противоположность между этими двумя мирами или царствами настолько велика и непримирима, что нельзя, принадлежа к первому, стать участником или членом второго. „Плоть и кровь царствия Божия наследити не могут, ниже тление нетления наследует“ (ст. 50). Понимать ли это в смысле нравственном, в смысле жизни по началам плоти, или в прямом физическом смысле, в смысле облечения перстной, смертной, телесной природой, и в том и в другом случае человек в царство Божие не войдет. Чтобы войти, „подобает тленному сему облещися в нетление и мертвенному сему облещися в бессмертие“, тогда и исполнится слово Писания: „пожертва бысть смерть победою. Где ти, смерти жало, где ти, аде, победа“. (ст. 53—55). Подлинная победа над смертью состоит не в том, чтобы умерший снова ожил и возвратился к прежней земной жизни, а в том, чтобы умершая плоть настолько преобразилась, одухотворилась, очистилась от всего перстного и смертного, что смерть не имела бы над ней власти, как не имеет она и над

Воскресшим Христом. „Христос воста от мертвых, к тому уже не умирает, смерть им к тому не облагает“. (Рим. 6, 9). Воскресшая плоть, настолько преобразована, что она перестала принадлежать к перстному миру, сделалась просто недостижимой для сил и законов, действующих в перстном мире (в том числе и для смерти).

Этим объясняется, почему Лазарь, воскресший в тленном теле, не мог выйти из гробы без предварительного отваления камня; почему пелены, которыми обвязано было его тело при погребении, остались на теле и продолжали его связывать и по воскресении, нужно было их развязать, чтобы освободить Лазаря. В противоположность этому воскресшая плоть Жизнодавца свободно вышла из гробы и из пелен, даже не затрогивая их; все это осталось где-то далеко внизу и потеряло силу удерживать Воскресшего, принадлежавшего уже другому миру. Нельзя представить себе, чтобы Воскресший Господь восстав от смертного ложа сбросил с себя погребальные пелены, как сбрасывают одежду или как Лазарь освобождался от пелен. Если допустима здесь какая аналогия, то скорее лучше представить себе лед, обвязанный пеленами. От тепла лед тает и вода уходит из пелен, оставляя их по прежнему связанными; они уже не могут удержать воду. Так и пелены погребенного Христа оставались в гробы связанными, в том виде, как они облекали тело Погребенного, но последнего в них уже не было. Не на ~~этом~~ ли хочет указать евангельское повествование, когда упоминает, что „сударь лежал особь свит на едином месте“. Не значит ли это, что сударь остался свитым в повязку, которая обвивала главу Христову. Тогда было бы вполне понятно, почему „другой ученик“, с первого же взгляда на лежащие пелены „и виде и верова“ (Иоан. 20, 8). Он сразу увидел, что здесь произошло совсем не то, что сначала подумала Мария Магдалина; отнюдь не „взяша Господа от гробы и не вем, где положиша Его“ (ст. 2). В пределах земных возможностей нельзя было взять Погребенного из пелен (притом, пропитанных клейкими веществами и, вероятно, слипшихся) без того, чтобы не развязать пелен, (а м. б. разор-

вать их). Значить Господь „исшел из гробы в воскресение жизни“ (Иоан. 5, 39), и погребальные пелены просто потеряли возможность держать в себе преобразованную плоть Воскресшего, как уже перешедшую в другой мир.

Эта принадлежность воскресшей плоти к потустороннему миру объясняет и то, почему Господь был видим, только теми, кому Он хотел явиться, и только тогда, когда этого хотел. Притом, Он являлся лишь „предназначенным от Бога“ (Деян. 10, 41), которые были уже „оу тоу Христову“,—Христовы; хотя были еще в смертной плоти, но душою жили уже жизнью будущего века и потому были приготовлены к восприятию его откровений. Но опять-таки и эти люди видели Воскресшего лишь под особым каждый раз воздействием Его благодати, дававшим им способность к этому восприятию.

Вот почему Св. Церковь начинает свой пасхальный канон приглашением: „Очистим чувства (от всего греховного, суетного, тленного, потому что только тогда) и узрим, хотя бы мысленно, духовно Христа, Христа блистающего неприступным (для плоти и крови) светом воскресения, и услышим Его: Радуйтесь“. В таком духовном созерцании славы воскресшего Господа и в прискреннем с Ним общении собственно и состоит блаженство вечной жизни в царстве небесном. Поэтому в седьмой песни мы поем: Приидите... в нарочитый день воскресения царствия Христова приобщимся“. Но так как, пока мы облечены смертной плотью и принадлежим здешнему миру, всякие такие созерцания, всякое духовное наслаждение царствием Христовым представляют из себя только зарю будущего дня, только слабое предвкушение будущих благ, то пасхальный канон заканчивается молитвой: „О пасха велия и священнейшая, Христе! О мудросте, и Слове Божий, и Сило! Подавай нам истее Тебе причащаться в невечернем дни царствия Твоего“.

14/27 апреля 1933 г.
Москва.

Митрополит Сергий.

О безбрачии и монашестве Епископов.

(Историко-каноническая справка).

Оканчание.

Вопрос „о монашестве Епископов“ весьма определенно поставлен также в упоминавшемся уже и ранее письме Обер-Прокурора Св. Синода А. П. Ахматова к ректору М. Д. Академии О. архимандриту Савве (Тихомирову). Б. Обер-Прокурор справедливо писал, что „сущность данного вопроса заключается преимущественно в том, предварительное пострижение в монашество составляет ли условие в Епископской хиротонии“.

Принимая за должную подобную постановку вопроса и отвечая прямо на поставленный вопрос, беспристрастный историк—канонист должен ответить на него определенным отрицанием и сказать, что, если вопрос идет не об отдельных лицах, а обо всем Епископстве православных в его целом, то предварительное пострижение в монашество ни исторически ни канонически не являлось и не должно являться необходимым и обязательным условием всякой епископской хиротонии.

1) Хотя законодательное установление обязательного безбрачия для Епископского сана и служе-

ния в Церкви, как мы видели, совершилось несомненно под очень сильным влиянием монашества, однако, Епископский сан в дальнейшей истории церкви отнюдь не был узаконен в качестве своего рода привилегии этого монашества.

История, напр., Константинопольского патриархата, наиболее обследованная в науке, за время с V по XV век, как это в настоящее время точно установлено в соответствующей церковно-исторической литературе, из общего числа 115-ти в это время бывших святителей считает имевшими монашеский постриг и проходившими Епископское служение в монашестве лишь 58 лиц, причем остальные 57 святителей не имели монашеского пострижения (См. таблицу, показывающую распределение Епископов монашествующих и не монашествующих в Константинопольской Церкви за указанное время по отдельным столетиям у проф. Н. К. Соколова в Цит. курсе лекций Кан. права, стр. 348).

Но не были ли эти 57 святителей своего рода

лицами монашествующими, как например, облеченными в рясофор. Нет, не были, ибо исторические памятники ясно отмечают, кто из них принимал монашество перед хиротонией и кто нет. Вот, например, первого рода научно проверенные сведения: О Феодоте Касситере, святителе Константинопольском 815 г. читаем: „пострижен при посвящении“, Германе II, 1222 г. „диакон великой церкви, потом вступил в монастырь“, Григории II Кипрском, 1283 г. „из мирян—пред посвящением в патриарха пострижен и прошел низшие степени церковные“ и под... А вот и другого рода сведения: Павел IV, святитель Кипрский, 780 г.—о нем читаем: „Заболел оставил престол и, сошедши в монастырь Фроловский, принял монашеский образ“. Или еще пример, Иоанн XШ, Глика, святитель 1316 г. О нем в истории Констант. патриархов сказано: „из мирян, оставил жену и детей, жена его постриглась и сам он хотел постричься, но удержан императором по немощи“ и под... Трудно представить себе что-либо более определенное, чем эти сухие исторические данные.

В настоящее время на Прав. Востоке кандидаты Епископства фактически, как известно, не являются лицами принимавшими монашеское пострижение, хотя, как облакаемые все без исключения в рясофор, в церковно-народном сознании и могут быть рассматриваемы таковыми. Впрочем, и здесь необходимо помнить, что Р. Ц. Пом. Собор 1918 года, как уже было в своем месте отмечено, проводил определенную грань между Епископами монашествующими и Епископами из облеченных в рясофор, называя последних „не имеющими монашеского пострига“ („Опред.“ вып. IV стр. 32).

Таков голос истории.

2) В зависимости от этого голоса истории, складывалась по данному вопросу и церковное законодательство. Судьбу Епископства, как говорит историк-канонист (См. проф. Соколов Н. К. „Из лек. Кан. Пр.“ Цит. изд., стр., 348—349), Церковь никогда не могла неразрывно связывать с судьбою монашества: поэтому в церкви и не могло быть и действительно не было ни одного закона, повелевавшего избрать и поставлять в Епископа исключительно из лиц монашествующих. „Монашество“ справедливо указывает и Еп. Иоанн в своем сочинении „О мон. Еп.“ (стр. 23 Поч. изд.) „во всяком случае есть дело доброй воли, поэтому, как дело не обязательное ни для кого, оно может подвергаться случайностям, может и умножаться в Церкви и сокращаться, может и совсем прекращаться на более или менее продолжительное время. Но Епископство должно быть в Церкви всегда неизменно, до скончания века: как же можно было бы основать его на такой почве, каково монашество и под.“.

Вот почему судьбу епископства церковь никогда не связывала и не могла связывать канонически неразрывно с монашеством.

Поучительно привести по данному вопросу замечания приснопамятного святителя Московского Филарета, проредактировавшего в рукописи, как указано, книгу Еп. Иоанна „О монашестве Епископов“. Приснопамятный святитель, сам истый монах, значительно умалая крайние выводы своего ученого Преосвященного послушника Иоанна. Вот, например, замечания и исправления М. Филарета. На листе 13-м рукописи Преосвященный Иоанн писал: „Епископ должен быть связан положительными обетами, следовательно должен быть инок“ Митр. Филарет замечал: „не вполне верно заключение. У него и кроме сего,

и без сего, есть положительные обеты: архиерейская присяга“. На листе 13-м оборот Преосвященный Иоанн говорит, что „Епископство и монашество совпадают по своей внутренней природе“ и под. Митрополит отвечал: „из особенного возвышенного характера сана и служения Епископского в церкви верно заключение о том, что он должен быть чужд как вообще мирских уз, так и уз брака и семейства, но не необходимо заключение о том, что он должен быть монах. В первые века хр-ва, когда монашество еще не образовалось, а был только аскетизм, были Епископы в высшей степени выражавшие в себе и в своей деятельности идеальный возвышенный характер Епископства“. На листе 29 Преосвященный Иоанн говорил, что „святость в понятии народа непременно связана с монашеством“, Митрополит замечал: „не совсем верно“. О листе 28 рукописи Еп. Иоанна Митр. Филарет отзывался: „слишком большая тень брошена на отношение народа к приходской церкви и духовенству. Он, народ, больше приходской церкви любит монастырь, его древнюю святыню, его благолепное и благолепное священное служение, не нельзя сказать, что не любит приходскую церковь“ и т. п. (См. „собр. мнений и отзывов М. Филарета“ у арх. Саввы т. IV Цит. изд. стр. 115—416). Здесь следует отметить случаи святительских хиротоний безбрачных лиц, без предварительного пострижения их в монашество, в истории и русской церковной практике. (См. о сам. Горский прот. „мон. Еп.“ Цит. соч. стр. 365—75; Церковный Вестник 1905 г. № 49, стр. 1540 и д.).

3) Обязательное постановление иноческого пострижения в качестве неперемennого условия еп. хиротонии не требуется, наконец, и практическими интересами церковного домостроительства. Оно, это обязательное постановление иноческого пострижения в качестве неперемennого условия Епископской хиротонии поставило бы некоторых совершенно достойных кандидатов Еп-ва, не смешивающих понятий „аскетизм“, как общего обозначения основ духовной жизни, и „монашества“, как известного уже вида самого аскетизма,—в бесисходное положение и было бы в своем роде непреодолимым препятствием для их совести.

Правда, в законодательных актах Церкви мы, кажется, можем усматривать определенную каноническую тенденцию к преодолению состояния безбрачного состоянием монашеского пострижения, к взгляду на безбрачное состояние без монашеского пострижения, как на состояние духовно как бы не законченное, половинчатое и промежуточное (см. для этого, например, Карф. Собора правило 2). Правда, что в сознании святителей особой духовной одаренности,—святителей, которым дана как бы особая благодать „чадами Божиими быти“ и прозревать непосредственно и идеально в самую сущность явлений, может совершенно уничтожаться всякое расстояние между их безбрачием и монашеским пострижением. Достаточно для этого прочесть, например, по данному вопросу следующие достопримечательные сведения нашего Правящего Первосвятейшего, Высокопреосвященнейшего Митрополита Горьковского Сергия в одном из его известных трактатов: „Предстоящий собор и желательные церковные преобразования“ (Выборг, 1906 г.): „Всякий, кто ясно представляет себе глубину доступного человеку самоотречения, которое требуется от Епископа, как продолжателя дела Агнца Божия, вземлющего грех мира, всякий прежде чем принять на себя этот сан (если к нему призовут)“, пишет здесь

Высокопреосвященнейший Владыка Митрополит, „сам почувствует внутреннюю необходимость пережить то деятельное отдание себя в жертву Господу, которое составляет сущность монашества и, в частности, чина пострижения“ (Стр. 17). Это глубоко достойно и верно.

Но все же Св. Церковь в вопросе о монашестве Епископов не имеет того, что она имеет в вопросе о их безбрачии,—не имеет Вселенско-Соборного освящения обязательности монашеского пострижения, как необходимого условия всякой епископской хиротонии. Сознание необходимости монашеского пострижения, поэтому остается для всякого призываемого к Епископскому служению в Церкви свободным актом ничем не связанной его совести и церковное домостроительство удовлетворяет, таким образом, запросам всяческой человеческой психологии, каждый раз по своему — своеобразно предстоящей своему Господу Богу.

Итак, ни история, ни каноническое устройство Церкви, ни самое существо разбираемого дела, требующее всюду искать лишь безбрачных достойных кандидатов Епископского служения в Церкви, не обязывают считать пострижение в монашество канонически необходимым, хотя и совершенно понятным, условием Епископской хиротонии.

Но может быть, с другой стороны, следует думать, что между обетами иноческого звания и обязанностями и правами Епископства в Церкви существует внутреннее противоречие, не позволяющее даже и быть монаху Епископом, как то предполагают, видимо представители т. н. брачного Епископства.

Как видим здесь перед нами другая крайность в решении нашего вопроса. В самом деле, то, „все Епископы д. б. монашествующими“, то ни одного: „монах Епископ вовсе не мыслим“. Само собою понятно, что как не справедлива была первая крайность, так таковую же должна быть признана и крайность, вторая. История хр. Церкви не видит какого бы то ни было противоречия между обетами иноческого звания и обязанностями и правами Епископства (Двукр. Соб. пр. 17). Она знает великих святителей и учителей, вышедших из лиц не только подвижнического жития, но и иноческого пострига. При этом и 2-й канон Константинопольского Собора 879 г. бывшего в храме св. Софии, на который обычно ссылаются, как на каноническую инстанцию, запрещающую быть лицу монашествующему епископом церкви (см. даже у Еп. Никодима Мил. „Прав.“ 1, 373, ср., впрочем, 11, 318—319,) в данном случае не

является отрицательной инстанцией при положительном решении разбираемого вопроса. Справедливость требует отнести к указанному правилу Поместного Собора иначе и усматривать в нем лишь указание на обычай, вызванный какими либо местными обстоятельством Константинопольской Церкви, или во всяком случае, считать его относящимся к Епископу, принимающему монашество после хиротонии и с целью устранения себя от служения Епископского иди, наконец, видит в нем даже указание на образ „великой схимы“, принимаемой иногда Епископами—иноками: в таких случаях Епископы действительно переставали быть правящими архиереями и лишались своих административно-епископских полномочий. „Здесь говорить“, пишет Высокопреосвященнейший Митрополит Сергей о 2-м правиле упомянутого Константинопольского Собора „о пострижении после архиерейства (м. б. даже о великой схиме); говорить, следовательно, о таком Епископе, который, из опыта убедившись в своей неспособности к начальствованию и учительству, принимает монашество с прямою целью, чтобы не быть епископом. Понятно, что такому, раз отрешившемуся от пастырского служения, неприлично домогаться снова пользоваться правами архиерейства“ (Цит. соч., стр. 17) При ином толковании, канон 2-й Конст. Собора 879 г., естественно стоял бы в противоречии со всей указанной историей Христовой Церкви.

Итак да будет позволено общий вывод из всего вышеизложенного по вопросу „о безбрачии и монашестве Епископа“ сформировать в следующей редакции:

„Епископат согласно учению самого Господа Спасителя (Мф. 19, 4—5 и Мф. 19, 10—22) догматически может быть одинаково как брачным, так и безбрачным, в том числе и монашествующим. Но в виду того, что Св. Церковь в своей истории, согласно заповеди ап. Павла (1 Кор. 7, 32—33), приняла и узаконила исключительно для блага Церкви безбрачие Епископов (IV Вс. Соб. пр. 12), и уже последовательно сменила епископскую моногамию на агамию, то и в настоящее время, как общая и абсолютная норма, в согласии с православным востоком, и в Р. Церкви Епископат остается исключительно безбрачным. При этом, предварительное пострижение в монашество не является обязательным условием Епископской хиротонии. Епископом Церкви Божией может быть всякое безбрачное лицо одинаково из клира, мирян и лиц монашествующих, отвечающих лишь общим каноническим условиям иерархической правомочности“ (1 Вс. Соб. пр. 2; Двукр. 17, Ср. 25, Ап. Правила 1, 68, и под.).

Протоиерей Александр Лебедев.

Хроника церковной жизни.

Ко дню Святой Пасхи Преосвященный Епископ Кронштадтский Венедикт, управляющий Вологодской епархией, награжден возведением в сан Архиепископа.

Во внимание к свыше-сорокалетнему служению Церкви Божией, ко дню Святой Пасхи Преосвященные епископы Красноярский Павел, Омский Алексей и Сталинградский Петр возведены в сан Архиепископов, а Преосвященный Епископом Нолинскому Георгию, (Вятской епархии), Богородскому Александру (Горьковской епархии) присвоено право ношения креста на клобуке.

Скончались Преосвященные Архипастыри

Преосвященный Митрополит Старорусский от 13 апреля с. г. сообщил о кончине находящегося на покое Преосвященного Епископа Стефана (Бех).

1-го марта с. г. Архиепископ Пермский Иринарх (Синеоков).

3-го апреля Архиепископ Свердловский и Ирбитский Корнилий (Соболев).

7-го апреля состоящий на покое Митрополит Нафанаил (Троицкий).

20-го апреля состоящий на покое Епископ Иов (Рогожин).

28-го апреля состоящий на покое Епископ Амвросий (Казанский).

1-го июля Епископ Кунгурский Иоанникий (Чанцев).

18 июля архиепископ Ижевский Николай (Покровский).

Православный календарь на 1934 год.

ЯНВАРЬ (31 день)

Чис.	Дни	Чис.	Дни
1	п.		
			ма, Патрова, Ермия, Лина, Гаия, Филолога, Лукья, Иасона, Сосипатра, Олимпия, Тертия, Ераста, Кварта, Евода, Онисифора, Климента, Сосфена, Аполлоса, Тихика, Епафродита, Карпа, Кодрата, Марка, Зины, Аристарха, Пуда, Трофима, Артемы, Акилы, Фортуната, Марка, и Ахайка. Пр. Феоктиста, мч. Зосимы, Афанасия. Ахилы Печерского.
2	в.		
			мч. Феопемта, еп. Никодимск. и Феоны волха, пр. Синклитикии, Аполлинарии и Григория. Прр. Михея (не из 12 малых), пр. Мины, Фостирия. Крещенский сочельник.
3	с.	18	ч.
		19	п.
4	ч.		
			Богоявление (Крещение Господне). Утр.: Мр. 1, 9—11. Лит.: Ап. Тит II, 11—14; Ш, 4—7; Ев. Мф. Ш, 13—17.
5	п.	20	с.
			Собор Иоанна Предтечи.
		21	в.
			Неделя 33-я по Пятидесятнице. по Просвещении. Пр. Георгия хозев., Емилиана исповед., Домники, Картерия, Иулиана, Гельсия, Антония, Анастасия, Феофила, Елладия, мч. Василисы и Мариониллы, пр. Ильи, Григория печ., св. мч. Исидора и 72-х. Паисия Углич. Глас 8. Утр. Ев. Инн. 21, 15—25. Лит. Ап. 1 Тим. 4, 9—15 и Ев. 4, 7—13; Ев. Лк. 19, 1—19 и Мф. 4, 12—17.
6	с.		
		22	п.
7	в.		
			Св. Филиппа митр. Москов., мч. Полиевкта, пр. Евстратия, пр. Самея, пр. Петра, еписк. Севаст. Память 9 января 1905 г. и день памяти вождя прелатариата Владимира Ильича Ленина.
8	п.		
		23	в.
9	в.		
			Св. Григория, еписк. Нисского, бл. Феозвы, (Феосевии) диаконис., пр. Павла Комелск. или Обнорского (1429), Макария Писемск., Дометиана, Маркиана.
10	с.		
		24	с.
			Пр. Феодосия Вел., Михаила Клопского, Феодосия Антиохийск., ик. БМ Египетской и Елецкой.
11	ч.		
		25	ч.
			Мч. Татьяна, пр. Евпраксии, мч. Петра, св. Саввы, арх. Сербского, пр. Мартинаана Белозерск., пр. Пахомия Кенск.
12	п.		
		26	п.
			Мч. Ермила и Стратоника мч. Петра прп. Иакова Низиб., пр. Иринарха Ростовск., Елеазара Анз.
13	с.		
		27	с.
			Отдание Богоявл., пр. в синае и Раифе изб., Исаии, Саввы, Моисея, Иеремии, Павла, Адама, Сергия, Домна, Прокла, Ипатия, Исаака, Макария, Марка, Вениамина, Евсесия, Ильи, прп. Феодула, Стефана, Иосифа, равноапост. Нины. просветит. Грузии.
14	в.		
		28	в.
			Неделя 34-я по Пятидесятнице, о мытаре и фарисее. Пр. Павла Фивейского, Иоанна Кушника, прм. Пансофия. Глас 1. Утр. Ев. Мф. 28, 16—20. Лит. Ап. 2 Тим. 3, 10—15; Ев. Лк. 18—10—14.
15	п.		
		29	п.
			Поклон. вериг. ап. Петра, мч. Спевсиппа, Мелевсиппа, Елевсиппа, Неона, Турвона, Данакта, мч. Леониллы, Иовиллы блж. Максима.
16	в.		
		30	в.
			Пр. Антония Великого, Антония Дымского, Антония Чернозерск., Антония Римлян.
17	с.		
		31	с.
			Св. Афанасия Великого и Кирилла Александр., пр. Маркиана Кир., пр. Афанасия Сяндемского, пр. Афанасия Новолодск.

ФЕВРАЛЬ (28 дней)

Чис.	Дни		Чис.	Дни	
1	ч.	Пр. Макария Египетск., мч. Ефросинии, прп. Макария Римск., Макария Печерск., Арсения Керкирск., обретење мощей пр. Саввы Сторож., блж. Феодора Новгородск.	15	ч.	Саторнилла, Секунда, мц. Фелицитаты, пр. Петра, Вендимиана.
2	п.	Пр. Евфимия Великого, Васса, Евсевия, Евтихия, Василида, мучеников: Инны, Пинны, Риммы (Скифов), пр. Евфимия Сянжемск., пр. Евфимия печерск.	16	п.	Сретенне Господне. V.: Лк. II, 25—32; Л.: Евр. VII, 7—17; Лк. II, 22—40.
3	с.	Прп. Максима исповедн., мч. Неофита, Валериана, Кандида, Акилы, Евгения, Анастасия, мц. Агнии, ик. БМ Ватопедск.	17	с.	Оо. в постничестве воссиявших. Пр. Исидора Пелусиота, Николая исп. Студийск., свм. Ачрамия, еписк. Арвильск., мч. Иодора, пр. Кирилла Новоез., св. кн. Георгия (Всеволодовича), прп. Авраамия и Коприя Печенег.
4	в.	Неделя 35-я по Пятидесятнице, о блудном сыне. Ап. Тимофея, прмч. Анастасия, мч.: Мануила, Георгия, Петра, Леонтия, Сиония, Гавриила, Иоанна, Леонта. Парода, прмч. Анастасия Печерск., Макария Жабынского. Глас 2. Утр. Ев. Мр. 16, 1—8; Лит. Ап. 1 Кор. 6, 12—20; Ев. Лк. 15, 11—32.	18	в.	Неделя 37-я по Пят., сыропуст. Св. Феодосия Углицкого, арх. Черниговск, мц. Агафии, Феодулии, и с ней мч. Елладия, Макария, Евагрия. Ик. БМ Елецкой—Черниговской, Сицилийск., „Взыскание Погибших“. Глас 4. Утр. Ев. Лк. 24, 1—12; Лит. Ап. Рим. 13, 11—14, 4; Ев. Мф. 6, 14—21.
5	п.	Свмч. Климента Анкирск. и мч. Агафангела, прп. Павлина, Максима, Саламана. Восп. 6-го Вселенского Собора (681). Пр. Геннадия Костр., св. Феоктиста Новгородск.	19	п.	Св. Вукола, еп. Смирнск., мч. Иулиана, мц. Фавсты и с ней мч. Евиласия и Максима, мц. Марфы, Марии прп. мк. Ликариона, мц. Дорофеи девы и с нею Христины, Каллисты и мк. Феодила.
6	в.	Прп. Евсевий (Ксени), мч. Вавилы, Тимофея, Агапия, пр. Македония, перенес. мощей Анастасия перса, мч. Иоанна Казанск., св. Герасима Пермск.	20	в.	Св. Луки Елладск., мч. 1003 Никодимск., прп. Парфения, еп. Лампск.
7	с.	Св. Григория Богосл., прп. Поплия, Мара, мц. Фелицаты и сынов ее: Ианнуария, Феликса, Филиппа, Силвана, Александра, Витания, Марциалла, св. Монсея арх. Новгородского. Ик. БМ „Утоли моя печали“.	21	с.	Влм. Феодора Стратилата, прр. Захарии серповид.
8	ч.	Прп. Ксенофонта и Марии, Иоанна и Аркадия, Симеона Вегх., муч. Анании, Петра и 7-ми воин; перенесение мощей Феодора Студ., св. Иосифа Студийск.	22	ч.	Мк. Никифора, свм. Маркелла, еп. Сицил., Филагрия еп. Кипр., Панкратия еп. Тавром., прп. Никифора и Геннадия, прп. Панкратия Печерск.
9	п.	Перенесение мощей Иоанна Златоуст.	23	п.	Свм. Харалампия и с ним мч.: Порфирия и Ваптоса и 3-х мучен. Еннафы, Валентины, Павлы, прп. Прохора Печерск., прп. Лонгина Коряжемск., благов. кн. Анны, ик. БМ Огневидной.
10	с.	Поминовение усопших. Пр. Ефрема Сирина, Палладия, Ефрема Печерск., Ефрема Новоторжск., пр. Феодосия Тотемск., ик. БМ Тотемск.	24	с.	Св. мч. Феодора Твр. Свм. Власия еп. Севаст., св. Феодоры царицы, прп. Дмитрия Прилуц., кн. Всеволода (Гавриила) Псковск.
11	в.	Неделя 36-я по Пятидесятнице, мясопустная. Перенес. мощей св. мч. Игнатия Богоносца, мч. Романа, Иакова, Филофея, Иперихия, Авива, Иулиана, Паригория, Сильвана, Луки, Мокия, пр. Лаврентия епископа Туровск., затворн Печерск. Герасима, Питириия и Ионы еписк. Пермских. Глас 3. Утр. Ев. Мр. 16, 9—20; Лит. Ап. 1 Кор. 8, 8—9—2; Ев. Мф. 25, 31—46.	25	в.	Неделя 1-я Великого поста, торжество православия. Св. Алексия митр. Московск., Мелетия арх. Ант. и Антония патр. Царегр., прп. Марии (Марина) и отца ее Евгения. Ик. БМ Иверской. Глас 5. Утр. Ев. Лк. 24, 12—35; Лит. Ап. Евр. 11, 14—16, 32—12, 2; Ев. Инн. 1, 43—51.
12	п.	Собор 3-х святителей: Василия Великого, Григория Богосл., Иоанна Златоуст., свм. Ипполита, мч. Кенсорина, Савина, Феодила, мц. Хрисии, пр. Зинона, пр. Зинона Печерск.	26	п.	Прп. Мартинаиана, Зои, Фотинии, прп. Симеона (сербского), св. Евлогия арх. Александр. Ик. БМ Долинской.
13	в.	Кира и Иоанна бессребр., мц.: Афанасии, Феодотии, Феоктисты, Евдоксии и Трифены, муч. Викторина, Виктор, Никифора, Клавдия, Диодора, Серапиона, Папия, пр. Никиты еп. Новгородск.	27	в.	Равноап. Кирилла (Константина Философа) учителя славянск., прп.: Авксентия, Марона Пуст., Авраамия еп. Каррийск., Исаакия Затвонника Печ., перенес. мощей мчк.: кн. Михаила Черниг. и боярина его Феодора.
14	с.	Предпразднество Сретения Господня. Мч. Трифона, мц. Перепетуи и с нею мучен.: Сатира, Гевоката,	28	с.	Апостола Онисима, прп. Евсевия Пустынника, Пафутия и Евфросинии, прп. Панфутия Печерск., Ик. БМ Вейской и Далматской.

МАРТ (31 день)

Чис.	Дни		Чис.	Дни	
1	ч.	Мч. Памфила, Валента, Павла, Порфирия, Селевка, Феодула, Иулиана, Самуила, Илии, Даниила, Иеремии, Исаяи, прп. Маруффа, еп. Месопотамск. мч. Персидского в Мартирополе, Пиора Печерск. Ик. БМ Кипрской.	18	в.	Неделя 4-я В. поста. Мч.: Конона Исаврийск., Конона градара, Ироиды, Евлогии, Евлампия и Онисия; прп. Исихия и Марка. Перенес. мощей кн. Феодора Смоленск. и чад его: Давида и Константина. Пр. Адриана Пошехонск. Глас 8. Утр. Ев. Инн. 20, 11—18; Лит. Ап. Евр. 6, 13—20 и Еф. 5, 6—29; Ев. Мр. 9, 17—31 и Мф. 4, 25—5, 12. День Парижской Коммуны.
2	п.	Влк. Феодора Тирона, обрет. мощей мч. Мины Калликелада, мч. Мариамны, св. Ермогена патр. Моск., прп. Феодора Печерск.	19	п.	42 мч.: Константина, Аетия, Феофила, Феодора, Милиссена, Каллиста, Васоя и пр. Прп. Аркадия, пмч.: Конона и сына его Конона.
3	с.	Поминование усопших. Св. Льва папы, прп. Агапита еп. Синадского, Флавиана исповед. патр. Конст., прп. Космы Яхромск.	20	в.	Свм. еп. Херсонск., Василия, Ефрема, Капитона, Евгения, Елпидия, Агафодора и Еферия, св. Павла, исп. еп. Плусиатск., прп.: Павла, Емилиана.
4	в.	Неделя 2-я В. поста. Память свят. Григория Паламы. Ап. Архиппа, Филимона, св. Апфии, прп. Досифея, Равулы исповед., Евгения и Макария Антиохийск., мч. Максима, Феодота, Исихия, мч. Асклипиодоты. Глас 6. Утр. Ев. Лк. 24, 36—52; Лит. Ап. Евр. 1, 10—2, 3 и Евр. 7, 26—8, 2; Ев. Мр. 2, 1—12 и Инн. 10, 9—16.	21	с.	Прп. Феофилакта еп. Никодим. и Дометия, св. Феодорита, ап. Ерма, пра.: Лазаря, Афанасия Муромск.
5	п.	Прп. Льва еп. Катанского, свм. Садока Персидского и с ним 128 мч., прп. Агафона папы Римского, прп. Агафона Печерск., пм. Корнилия игумена Псковск.	22	ч.	Свв. 40 мч., в Севастийском озере мучившихся: Кириона, Кандида, Домна, Исихия, Ираклия, Смарагда, Евноика, Уалента, Вивиана, Клавдия, Приска, Феодула, Евгихия, Иоанна, Ксанфия, Илиана, Сисиния, Аггея, Аетия, Флавия, Акакия, Евдокия или Екдита, Лидимаха, Александра, Илии, Горгония, Феофила, Дометиана, Гаия, Леонтия, Афанасия, Кирилла, Сакердонна, Николая, Уаллерия (Валерия), Филоктимона, Севериана, Худиона, Мелитона и Аглаия, мч.: Урпасиана, св. Кесария, брата св. Григория Богослова.
6	в.	Прп. Тимофея, Евстафия арх. Антиохийск., Георгия еп. Амастр. Ик. БМ Козельц.	23	п.	Мч.: Кодрата, Киприана, Дионисия, Анекта, Павла, Крискента, Дионисия, Викторина, Виктор, Никифора, Клавдия, Дидора, Серафимона, Папия, Леонида, Хариссы, Нунехии, Василиссы, Ники, Гали, Галины, Феодоры, Кондрата Никомидийск., Саторина и Руфина, прп. Анастасии.
7	с.	Обрет. честных мощей свм., иже во Евгении, прп. Афанасия, Филасия, Лимния, Варадата, мч. Маврикия и с ним Вотина, Феодора, Филиппа.	24	с.	Св. Софрония патр. Иерусалимск., Евфимия арх. Новгород., свмч. Пиония, перенес. мощей мч. Епимаха. Похвала Пресв. Богородицы.
8	ч.	Свм. Поликарпа еп. Смирнск., прп. Иоанна Антиоха, Антонина, Моисея, Зевина, Полихрония, Дамиана Сирийск., Моисея, пр. Александра, Поликарпа Брянского. Ик. БМ Сокольской.	25	в.	Неделя 5-я В. поста, память преп. Марии Египетской. Прп. испов. Феофана Сигр. св. прав. Финееса, св. Григория Двоеслова папы римского. Глас 1. Утр. Ев. Инн. 20, 19—31. Лит. Ап. Евр. 9, 11—14 и Гал. 3, 23—29; Ев. Мр. 10, 32—45 и Лк. 7, 36—50.
9	п.	1-е и 2-е обретение честных главы св. славного Предтечи и Крестителя Иоанна, прп. Еразма Печерск.	26	п.	Перенес. мощей св. Никифора патр. Цареградск., мч.: Александра, Савина, Африкана, Пуплия, Терентия и Христины, прп. Анина. Ик. БМ Молдавской.
10	с.	Поминование усопших. Св. Тарасия арх. Констант.	27	в.	Прп. Венедикта, св. Евхимона еп. Лампсаксийск., Феогноста митр. Киевского. Ик. БМ Феодоровския.
11	в.	Неделя 3-я В. поста, крестопоклонная. Свм. Порфирия еп. Газского, мч. Севастиана, пр. Севастиана Пошехонск., ик. БМ Межетския. Глас 7. Утр. Ев. Инн. 20, 1—10; Лит. Ап. Евр. 4, 14—5, 6. Ев. Мр. 8, 34—9, 1.	28	с.	Мчч.: Агапия, Пуплия, Тимолая, Ромила, 2 Александров, 2 Дионисиев и Никандра, смч. Александра.
12	п.	Прп. Прокопия Декаполита Исповедн., прп. Фаллаля, прп. Тита пресвит. Печерск. и Тита воина.	29	ч.	Мчч.: Савина, Папы, Иулиана, Трофима и Фала, ап. Аристовула, смч. Александра папы римского, св. Серапиона архиеп. Новгородск.
13	в.	Прп. Василия исп., Марины, Киры, свт. Протерия патр. Александрийск., мч. Нестора еп. Магид., бл. Николая юрод. Псковск. Низвержение самодержавия.	30	п.	Прп.: Алексия человека Божия, Макария Колязинск., мч. Марина.
14	с.	Пмч. Евдокии, мч.: Нестора, Трифилия, Маркелла, Антония и Антонины. Прп. девы Домнины, прп. Мартирия Зеленецкого (Великолуц.).	31	с.	Воскресение прав. Лазаря. Св. Кирилла арх. Иерусалимск., прп. Анина, мч. Трофима и Евкарпия.
15	ч.	Смч. Феодота еписк. Кирин., св. Арсения еп. Тверск., прп. Агафона, мч. Троядия, Евфалии.			
16	п.	Мч. Евтропия, Клеоника и Василиска, св. Зинона и Зоила, прп. Пиамы девы.			
17	с.	Поминование усопших. Прп. Герасима и Иакова, мч. Павла и Иулиании, св. Григория еп. Константи, града Кипрск., св. Даниила кн. Моск., Вячеслава кн. Чешского, блж. кн. Василия Рост., иже и Василько, прп. Герасима Вологодск., Иоасафа Снетногорск.			

АПРЕЛЬ (30 дней)

Чис	Дни		Чис	Дни	
1	в.	Неделя Вайи, вход Господень во Иерусалим. Мч.: Хрисанфа, Дарии, Клавдия, Иларию, Иасона, Мавра, Панхария; прп. Иннокентия, Вологодского, Кемельск. Утр. Ев. Мф. 21, 1—11; 15—17. Лит. Ап. Фил. 4, 4—9; Ев. Инн. 12, 1—18.	16	п.	Прп.: Никиты испов., Иллирика, мч.: Елпиди-фора, Дия, Вифония, Галика и Феодосии.
2	п.	Прп. Иоанна, Сергия, Патрикия, св. Никиты архиеп. Апполониадск., мчц. Фотины, Самарянки, Александры, Клавдии, Евфросинии, Матроны, Иулиании, Евфимии и Феодосии, прп. Евфросина Синеозерск.	17	в.	Прп. Иосифа, Георгия, Зосимы, мчц. Фервуфы, прп. Зосимы Ворбозомск. Ик. БМ Шуйской. Ик. БМ Иверской.
3	в.	Св.: Иакова исп. еп., Фомы патр. Царегр., Кирилла еп. Катанск.	18	с.	Мч. Агафопода и Феодула, пр.: Пуплия, Феоны, Симеона, Форвина, Феодоры Селунск., Марка Афинск., Платона Студийск.
4	с.	Смч. Василия, прп. Исаакия, мч. Дросиды.	19	ч.	Св. Евтихия архиеп. Константинопольск., Мефодия архиеп. Моравского. Мч. 120-ти, Иеремии и Архилия иерея, прп. Платониды.
5	ч.	Смч. Никона еписк., прп. Никона Печерск., мч.: Филита Лидии, Македона, Феопрепия, К. ониды и Амфилохия.	20	п.	Св. Георгия исповедн. митр. Митилен., прп. Даниила Переяславск., мч.: Каллиоппия, Руфина диак. и Акилины.
6	п.	Св. Артемона еп. Селевк. и Артемия еп. Селунск., прп. Иакова испов. и Захарии (2), мч. Стефана и Петра Казанск. Ик. БМ Тучная Гора.	21	с.	Апп.: Иродиона, Агава, Руфа, Асикрита, Флегонта и Ерма. Св. Келестина папы римск., Нифонта еписк. Новгородск., мч. Павсидипа.
7	с.	БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.	22	в.	Неделя свв. жен мироносиц. Мч.: Евсихия, Дисана еписк., Мариана, пресв. Авдиеса и прочих 270, пмч. Вадима. Утр. Ев. Мр. 16, 9—20; Лит. Ап. Деян. 6, 1—7; Ев. Мр. 15, 43—16, 8.
8	в.	Св. Пасха. Светлое Христово Воскресение. Собор Арх. Гавриила, Смч. Иринея еп. Сирмийск., прп. Малха и Василия, мч.: Вафусия и Верка пресвитеров, Арпилы, Авива, Агна, Реасса, Игафракса, Искоя, Силы, Сигица: Сонирилла, Суимвла, Ферма, Филла и свв. мчц. жен. Анны, Аллы, Ларисы, Моико, Маики, Уирко и Анимасы, Гаафы и Дуклиды. Лит. Ап. Деян. 1, 1—8; Ев. Инн. 1, 1—17; на веч. Ев. Инн. 20, 19—25.	23	п.	Мч. Терентия, Африкана, Максима, Помпий, Зинова, Александра, Феодора, Иакова пресвитера, Азадана и Авдикия диаконов.
9	п.	Мч.: Матроны Селунск., Мануила и Феодосия, прп. Иоанна прозорл.	24	в.	Смч. Антипы, прп. Иоанна и Фармуфия, мч. Прокесса и Мартиниана, прп. Иакова Железнодорожск., Иакова его сподвижника, святит. Варсонофия Тверск.
10	в.	Прп. Илариона, Стефана, мч.: Ионы, Варахсия, пмч. Евстратия Печерск.	25	с.	Св. Василия исповедн. епископа Парийск., прп. Афанасия, Исаака и Анфусы девы, пмч.: Миня, Давида и Иоанна, смч. Зинова епископа Беронийск., Василия епископа Рязанск.
11	с.	Мч.: Марка еп. Арефусийск., Кирилла диак., прп. Иоанна, св. Евстафия еписк. Вифинийск.	26	ч.	Смч. Артемона пресвитера, мч. Крискента и Фомаиды.
12	ч.	Прп.: Иоанна писателя лествицы, Иоанна безмолвн., Зосимы епископа Сиракузск., прп. Иоада, апп.: Зосфена, Апполоса, Кифы, Кесаря, Епафродита, св. Еввулы.	27	п.	Св. Мартина исповедн. папы Римского, мч.: Антония, Иоанна, Евстафия, Ардалиона и Азата.
13	п.	Смч. Ипатия еп. Гангрск., прп. Ипатия, Аполлония, мч.: Авды еписк., Вениамина диак., прест. свят. Ионы митр. Киевск. Ик. БМ Иверския.	28	с.	Апп.: Аристарха, Пуда и Трофима, мч.: Саввы, Василиссы и Анастасии, мч. Сухия и дружины его (Груз.).
14	с.	Прп.: Марии Егип., Евфимия Сузд., Макария, мч.: Геронтия, Василида, Аврамия Болгарск. св. Ахаза.	29	в.	Неделя о расслабленном. Мч.: Агапии, Ирины Хионии, Леонида, Хариссы, Ники, Галины, Калиссы, Шпехии, Василиссы, Феодоры и Ирины. Утр. Ев. Лк. 24, 1—12; Лит. Ап. Деян. 6, 32—42; Ев. Инн. 5, 1—15.
15	в.	Неделя Антипаски, о Фоме. Прп. Тита, мч.: Амфиана, Едесия и Поликарпа. Утр. Ев. Мф. 28, 16—20; Лит. Деян. 5, 12—20; Ев. Инн. 20, 19—31.	30	п.	Мч.: Симеона еписк. персидск., Авдела и Агнии пресвитеров, Хусдазата, Фусика, Аскитсея, Азата, Адриана прп. Акакия еписк. Мелитинск., Зосимы Соловецк., Агапина папы Римск. Обрет. мощей Александра Свирского.

